

Н.М. Федоров

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО — МЫ ОБЛЕГЧИЛИ ДЕЙСТВИЯ НАШЕЙ ПЕХОТЕ

Николай Матвеевич Федоров, заместитель директора по административно-хозяйственной части. Полковник авиации. Воевал на Западном, 4-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Осень 1943 года. Войска 4-го Украинского фронта ведут ожесточенные бои за Мелитополь. Враг упорно сопротивляется. Спешным порядком он подбрасывает по железной дороге боевую технику: танки, самоходки и артиллерию.

Перед нами поставлена задача — сорвать железнодорожные перевозки противника. Эта задача возложена на нашу 289-ю штурманскую авиационную дивизию, где я был заместителем командира.

Как сейчас вспоминаю день, мало чем отличающийся от других. Яркое утреннее солнце весело и мягко разлилось по аэродрому. Свежий ветерок шелестит ветками густых акаций, сплошной стеной окружавших КП полка, где я уже с утра находился, чтобы руководить боевой работой штурмовиков. Совсем мирная, домашняя тишина, даже не верилось, что совсем рядом идет война, тяжелая, кровопролитная.

Летный состав тоже давно уже на аэродроме, ждут, как всегда, боевой задачи. Вдруг какой-то тревожный телефонный звонок. Беру трубку. На меня как-то озабоченно смотрит командир полка Герой Советского Союза подполковник Рябчевский. Я, слушая, узнаю голос командира корпуса генерала Филина:

— Федоров! Нужно срочно подготовить восьмерку штурмовиков. Очень важная вражеская цель. Нужно ее разгромить!

Я внимательно слушаю генерала, а у самого сверлит мысль: «Вот случай самому сводить эту восьмерку и “долбануть” фрицев».

— Товарищ генерал! Разрешите я сам поведу восьмерку!

— Сам, сам! Ты слушай лучше задачу, где и что. Бери лучше карту.

Я взял карту.

— Южнее Мелитополя, — продолжал Филин, — наша воздушная разведка сегодня на рассвете обнаружила и сфотографировала два железнодорожных эшелона под парами. Они готовятся под разгрузку. Необходимо их настигнуть на станции и уничтожить, не допуская до Мелитополя. Пойдете восьмеркой. Все ясно?

— Ясно, — ответил я. — Так разрешите я свожу восьмерку!

Генерал молчал почти полминуты.

— Ну, ладно. Не сидится тебе. Ну, веди, да будь осторожен. Учтите, что цель сильно прикрыта зенитными средствами.

— Все понятно. Думаю скрытно, на бреющем полете подойти с Азовского моря и произвести штурмовку с хвоста.

— С «хвоста», говоришь? Это идея. Одобряю. Сейчас 7 часов 20 минут, продолжал генерал. Эшелоны обнаружены в 6 часов 15 минут. 20 минут хватит на подготовку?

— Хватит!

— Ну, давай, давай. Жду хороших результатов.

Рябчевский слушал мой разговор, прикидывал в голове: кого назначить на взлет.

— Товарищ полковник! Возьмите группу старшего лейтенантка Кравцова, отличная восьмерка!

— Добре.

Я надел шлемофон, взял планшет и вышел к сидевшим летчикам у большого дощатого стола.

— Кравцов! Посмотрите свою группу. Я сейчас объясню боевую задачу. Построенной группе я детально объяснил боевую задачу: маршрут полета и тактику его выполнения.

Взлет в 7 часов 40 минут. Взлетаем парами. Сбор группы на летном круге.

Записи обернулся к своему воздушному стрелку — сержанту Ветеркову.

— Тщательно проверь пулемет, работа предстоит большая.

Вскоре моя группа была в сборе и бреющим полетом я повел ее строго на юг.

Под нами стремительно мелькают небольшие хутора сел. Я снижаю самолет все ниже и ниже. Удар должен быть нанесен внезапно, скрытно, с большой точностью.

Идем над водой Азовского моря. Утреннее море — красотища-то какая!

— Курс триста сорок, — передаю я по радио.

Вот и железная дорога, строгой линией бегущая на север, сливаясь с горизонтом степи.

— Я «Сосна»! Скоро цель. Будьте все внимательны.

Но летчикам об этом можно было и не напоминать. Они и так до предела внимательны.

Вижу впереди длинные ряды красных вагонов, платформы и приземистые станционные пристройки.

— Милые! Идем в атаку! — подаю я команду.

В следующее мгновение мои «ильюшинцы» обрушили всю мощь своего огня на вражеские эшелоны. На станции паника. Противовоздушная оборона молчит: враг захвачен врасплох.

С высоты 400 метров выбираем наиболее важные цели. Мои штурмовики теперь сбрасывают свой смертоносный бомбовый груз: по 400 кг каждый «Ильюшин». Производили атаку за атакой. Враги не противодействуют. Внизу хаос. Все кругом в огне. Воздух потрясают взрывы. Это рвутся боеприпасы. Горят танки, самоходки на платформах. Мы делаем шестую атаку. Смотрю в форточку. Слева мои летчики уже охотятся за целями. Выходим из шестой атаки. Замечаю, что с северо-запада приближаются к пожарищу несколько черных точек: «Успели вызвать “мессеров”», — мелькнуло у меня в голове. Но теперь уже поздно.

Строго в эфир даю команду: «Я “Сосна”! Ко мне! Идем домой!».

Группа собралась и мы развернулись к своему аэродрому. На сердце было радостно от такой удачной штурмовки ненавистного врага. Ему нанесен решающий удар, уничтожено много боевой техники и боеприпасов. Теперь им «не доехать» до Мелитополя. Мы облегчили действия нашей пехоте.

А скоро мы приземлились на своем аэродроме. Вечером из штаба корпуса полк Рябчевского получил благодарность, а я моральное и радостное удовлетворение.